

Ронан смотрел прямо в глаза матери Сьерры, в его темных черных глазах отражался невинный, но умный блеск. Один взгляд на них, и вы бы знали, что ребенок осмысливает свое окружение, заинтригован всем и всем, что его окружает.

Ронан отличался от других младенцев тем, что он совсем не плакал, он плакал, когда ему было крайне неудобно, но это было редко, когда кто-то брал его на руки или баловал, он вообще не плакал, а смотрел пристально на человека.

Бабушка Луна и маленький Перси уже полностью влюбились в маленького ангела. Особенно Перси, который в течение многих месяцев слышал о том, что скоро он станет старшим братом, и что он должен заботиться о нем и нести ответственность, Перси, которому был год и 7 месяцев, выучил словарный запас всего несколько месяцев назад, и был очень-очень счастлив иметь брата.

Он постоянно умолял мать Сьерру положить маленького Ронана ему на колени, как она клала его бабушке Луне, однако сам Перси был настолько мал, что не мог держать ребенка на коленях.

Перси интригующе держал руки маленького ребенка и сравнивал размеры их ладоней, потому что маленький Перси, который держал за руки только взрослых, был шокирован, увидев, что рука намного меньше его. Он взвизгнул от радости и продолжал пристально наблюдать за телом своего младшего брата, крича что-то вроде: «Мама, мама, у него такие маленькие руки... мама, мама, у него крошечные ноги». У дедушки Огастеса наворачивались слезы, когда он видел все это, он никогда не видел Перси таким счастливым.

Он только в шутку сказал Перси что-то, но он никогда не узнает, что это единственное предложение будет принципом, укоренившимся в Перси на всю жизнь. Дедушка Август сказал: «Поскольку он такой маленький, как старший брат, тебе нужно будет защитить его, а, мальчик».

Это было просто мимолетное замечание для Августа, но для Перси, который молча смотрел на своего младшего брата, внутри него поднялись необъяснимые эмоции. Он решил никогда и никому не позволять даже поцарапать своего младшего брата.

Он нежно гладил своих младших братьев по голове, а Ронан радостно ворковал, в то время как старейшины и служанки смотрели, как в их сердцах порхали бабочки. Дуэт выглядел совершенно очаровательно.

Хотя военное напряжение было высоким, атмосфера в детской Ронана была очень радостной. Сьерра хотела, чтобы Александр тоже был здесь, если бы он был, это был бы действительно памятный семейный момент.

Лейф объяснил содержание письма Александру, хотя Александр был рациональным человеком, который никогда не позволял своему гневу затуманивать его чувство суждения. Он ни в коем случае не был человеком со спокойным характером. Его гнева нужно было бояться, а его гордость нельзя было растоптать. Два главных клана на себе испытали этот факт.

Александр сжег грамоту церкви в руке, при этом он сказал тоном, от которого у Лейфа похолодело: "Хахаха, так что первосвященник храма прислал мне вызов? Он думает, что он выше меня, Лейф..... вызывает я? трон я сижу на фальшивом Лейфе, моя власть-это шутка? Я не хочу слушать ваш бесполезный стёб и рассуждения. Король Авалона не ответит на призывы Лейф, король Авалона ПОСЫЛАЕТ вызов, ОТПРАВИТЬ вызвать к первосвященнику, что если он хочет встретить царя, то он должен тащить своего А** на царский двор».

Лейф хотел сказать что-то в ответ, но как только он открыл рот, Александр холодно сказал: «Уволен Лейф».

Лейф посмотрел на светло-красный оттенок глаз Александра и сразу понял, что на этом его полномочия советника заканчиваются, король вынес свое решение, и ему нужно его выполнить.

Быстро попрощавшись, Лейф составил самое дипломатическое письмо, какое только мог написать, в котором, не оскорбляя церковь, с гордостью передал слова правителя.

Хотя Лейф хотел, чтобы Александр занял более дипломатичную позицию, он понимал, что Александр в принципе не ошибался. Если бы он ответил на призыв первосвященника и пошел в храм, чтобы заключить мир, то это означало бы, что он боится храма и что власть первосвященника выше власти царя. Однако, вызвав первосвященника в суд, он удостоверился, что у него будет преимущество в переговорах, поскольку будет ясно, что он был доминирующей стороной в этом обмене.

Вздыхнув, Лейф начал писать еще много писем всем известным союзникам, чтобы оставаться начеку и быть готовым к войне.

Как и ожидал Лейф, первосвященник и старейшины храма не одобрили ответ Александра, они были в ярости из-за его дерзости и пренебрежения к великому богу Агни. В храме завязались ожесточенные дебаты, по мере того как голоса войны становились все сильнее, по сути, в настоящее время существовало три фракции, одна из которых хотела войны, эту фракцию возглавлял сам первосвященник, который чувствовал, что его власть оспаривается королем Александром. Второй фракцией была та, которая хотела хотя бы мирно поговорить с Александром один раз, прежде чем решиться на войну, ее возглавлял первый старейшина храма, потом была небольшая третья фракция, которая категорически не хотела гражданской войны. вырваться. Они также решительно выступали за то, чтобы сначала провести мирные переговоры с королем.

Поэтому после долгих размышлений и тщательного голосования 22-23 против войны было решено, что делегация в составе первого старейшины и двух других старейшин от каждой

фракции отправится к королю в королевский двор. Верховный жрец сам не пойдет отсюда. оберегая гордость храма, не ставя при этом храм на пьедестал ниже царя.

<http://tl.rulate.ru/book/73983/2049745>